

Кочетков Дмитрий Сергеевич
сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН,
соискатель ИВ РАН, Россия, Москва,
qegen@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА МАОРИ С ФРАНЦУЗАМИ: ЭКСПЕДИЦИЯ МАРИОН-ДЮФРЕНА

Аннотация: Статья посвящена второму визиту французских мореплавателей в Новую Зеландию и их встрече с коренным новозеландским населением, известным в наши дни как маори. В ходе этого визита получила развитие трагическая череда конфликтов, которая началась при первом визите. Она могла повлиять на весь ход французской и британской колонизации Полинезии.

Ключевые слова: XVIII век, Новая Зеландия, остров Мотуруа, маори, французские мореплаватели, Марион-Дюфрен, резня

Для цитирования: Кочетков Д.С. Вторая встреча маори с французами: экспедиция Марион-Дюфрена // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 240–261. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-240-261

Second Contact of Maori with French: Marion Dufresne's Expedition

Abstract: This article is about the second visit of the French sailors to New Zealand and their contact with the native New Zealanders now known as Maori people. During this visit a tragic series of conflicts that was started at the first visit got its development. That could affect the whole process of French and British colonization of Polynesia.

Keywords: 18th century, New Zealand, Moturua island, Maori, French seafarers, Marion Dufresne, massacre

Dmitry S. Kochetkov, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

For citation: Kochetkov D.S. Second Contact of Maori with French: Marion Dufresne's Expedition. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том IV, № 4 (53). Pp. 240–261. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-240-261

В 1769 г. французский мореплаватель Жан Франсуа де Сюрвиль посетил Новую Зеландию. Это стало первым в истории контактом французов и новозеландского коренного населения, известного в наши дни как маори. Де Сюрвиль и его команда во время долгого плавания перенесли множество лишений, многие члены экипажа погибли, и это вряд ли могло хорошо повлиять на характер оставшихся в живых. Из-за разных конфликтов де Сюрвиль несколько раз захватывал и оставлял на своём корабле аборигенов тех мест, которые посетил. В Новой Зеландии де Сюрвиль и его люди по подозрению в краже своей лодки взяли в плен вождя Нагуиноди, который незадолго до этого помог им, когда они терпели бедствие. Его также увезли с родины. Во время плавания от Новой Зеландии до Перу Нагуиноди умер. Можно сделать вывод, что первый контакт маори с французами был неудачным. Есть мнение, что он негативно повлиял на дальнейшее развитие отношений маори и французов в XVIII–XIX вв.¹

В 1772 г. произошёл второй контакт маори с французами, когда Новую Зеландию посетил французский мореплаватель Марк Жозеф Марион-Дюфрен, который совершал исследовательскую экспедицию во главе двух кораблей – «Маскарен» и «Маркиз де Кастри», и желал пополнить на Новой Зеландии запасы воды и дерева². Также обоим кораблям экспедиции, потрёпанным в долгом плавании, требовался ремонт, для чего надо было найти место, где их можно было поставить на длительную стоянку.

Следует напомнить, что в XVIII в. моряки во время плаваний отсчитывали начало суток не с полуночи, а с полудня, и каждая дата при таком подсчёте наступала на 12 часов раньше, чем по сухопутному времени³. Поскольку при чтении записей тех лет не всегда понятно, какой системой исчисления времени пользовался автор, все даты здесь приводятся в том виде, в котором их дали в своих дневниках двое участников экспедиции Марион-Дюфрена – лейтенант Жан Ру, служивший на «Маскарене»⁴, и Бернар дю Клесмё – капитан «Маркиза де Кастри»⁵.

1 мая 1772 г. корабли Марион-Дюфрена достигли мыса Бретт у входа в залив Бей-оф-Айлендс⁶.

Следует отметить, что от залива Бей-оф-Айлендс до залива Даутлесс, в котором побывал де Сюрвиль, по суше всего 50–60 км. Поэтому, скорее всего, жители залива Бей-оф-Айлендс в 1772 г. знали о том, что произошло в заливе Даутлесс в 1769 г.

3 мая 1772 г. в районе мыса Бретт к кораблям Марион-Дюфрена подошли каноэ с аборигенами. Сначала новозеландцы проявляли нерешительность, но потом поднялись на борт, где получили в подарок одежду. Увидев приём, оказанный первым прибывшим, к кораблям подошло ещё множество аборигенов на многочисленных каноэ. На всякий случай на кормовом возвышении «Маскарена» были выставлены вооружённые солдаты. Туземцы были безоружны, но их было много. По словам дю Клесмё, в какой-то момент на борту двух кораблей оказалось не менее сотни аборигенов.

Новозеландцы привезли гостям рыбу и таро, сами получили немало подарков и дали понять французам, что ждут их в гости на берегу. Дю Клесмё пишет, что, для того, чтобы французы охотнее отправились на берег, туземцы, помимо прочего, общили, что у них весьма красивые женщины⁷.

Общение поначалу велось знаками, однако вскоре французы поняли, что новозеландский язык очень похож на язык таитян, с которым французы успели ознакомиться благодаря кругосветной экспедиции Луи Антуана де Бугенвиля, состоявшейся в 1766-1769 гг.

Двое вождей отобедали с Марион-Дюфреном и его людьми. Французские офицеры отметили их отвращение к солёному мясу и вину. Когда пришла ночь, вожди с двоими подручными

остались на «Маскарене». Ветер не позволял парусному судну войти глубоко в залив и встать там на якорь, и «Маскарену» пришлось лавировать, чтобы оставаться примерно на одном месте и не дать морю унести себя в ненужную сторону. Каждый раз, когда судно, лавируя, заходило достаточно далеко в море, вожди сильно волновались и требовали вернуть корабли поглубже в залив. Не исключено, что они знали о том, как увезли вождя Нагуиноди, и не хотели повторить его судьбу.

Несколько дней французы искали в Бей-оф-Айлендс удобное место для стоянки кораблей. Залив был густо населён – одно из селений, расположенных на его берегах, насчитывало не менее тысячи хижин⁸.

В первые дни, в ходе одной из высадок на берег, члены экспедиции стали свидетелями стычки между двумя группами новозеландцев. Вождь одной из групп, побывавший накануне в гостях на корабле, обратился за помощью к людям Марион-Дюфрена и поставил французского сержанта во главе своих бойцов. Когда они пошли в атаку, сержант сделал два выстрела из мушкета, и весь вражеский отряд обратился в бегство. Убитых и раненых не было, и всё «сражение» стало для французов интересным представлением. Однако лейтенант Ру (один из упомянутых выше авторов дневников) с удивлением отметил порядок, в котором отряд вооружённых копьями и палицами маори двигался на врага, и хладнокровие, с которым командовал отрядом вождь⁹.

В конце концов «Маскарен» и «Маркиз де Кастри» встали на якорь около одного из крупнейших островов залива Бей-оф-Айлендс. Этот остров сейчас известен как Мотуруа¹⁰. На Мотуруа был источник хорошей питьевой воды, а в южной его части было хорошо укреплённое селение маори. Видя дружелюбие аборигенов, французы решили разбить на острове лагерь. Они расположили на Мотуруа лазарет – многоместный шатёр или тент для больных. Многие члены команды в ходе долгого плавания заболели цингой – тяжёлым заболеванием, которое в те времена уносило тысячи жизней моряков, лишённых в море возможности употреблять продукты, содержащие витамин С. Чтобы спасти больных, требовалось добыть им свежие фрукты и овощи, а чтобы ускорить выздоровление, считалось полезным

перенести их с корабля на сушу. Рядом с лазаретом соорудили помещения для охраны. Также французы устроили на Мотуруа кузницу и сгрузили на остров множество вещей, чтобы облегчить корабли для предстоящего ремонта. Лейтенант Ру предполагает, что увидев такое количество имущества и построек, аборигены могли начать опасаться, что французы решили остаться здесь навсегда.

Следует отметить, что Марион-Дюфрен приказал своим людям никаким образом не обижать местных жителей.

Напротив французского лагеря, на берегу залива, было ещё одно селение новозеландцев, тоже укрепленное и крупнейшее из всех, что люди Марион-Дюфрена до сих пор видели. Этим селением правил Те Каури, вождь хапу Те Хикутуу племени нгапухи¹¹. По словам Ру, это был самый могущественный, смелый и воинственный вождь в округе, которого уважали все остальные местные вожди, даже те, кто с ним воевали. Враги Те Каури пытались убедить французов встать на их сторону. Сам Те Каури очень часто приходил в гости в лагерь на острове Мотуруа и на корабли. Там он всё внимательно рассматривал, и это показалось подозрительным лейтенанту Ру и другим членам экипажа. Однако Марион-Дюфрен относился к Те Каури с большим доверием и даже стал часто посещать его владения, занимаясь рыбной ловлей в бухте рядом с его селением.

Помимо прочего ремонта, для «Маркиза де Кастри» было решено сделать новые мачты. Для этого требовалось найти подходящие деревья. Маори показали морякам место в глубине побережья Бей-оф-Айлендс, где росли особенно высокие деревья, и там французы разбили ещё один свой лагерь, в котором разместились лесорубы и плотники с охраной и оборудованием.

Первое время отношения французских моряков и местных жителей ничто особо не омрачало, кроме ряда малозначительных происшествий.

Был случай, когда сбежали четверо чернокожих невольников, которых французы везли с собой – один мужчина и три женщины. Во время побега мужчина убил одну из женщин, чтобы не перегружать лодку. Другая, посчитав, что её ждёт такая же судьба, бросилась за борт, уплыла и вернулась к французам. После этого случая некоторые французы забеспокоились, не мог

ли сбежавший раб, который, по словам Ру, был ненадёжным человеком, начать подговаривать маори на какие-то действия против французов. Непонятно, были ли эти подозрения обоснованными, однако сложно представить, чтобы беглый раб неизвестного происхождения мог завоевать авторитет среди вождей маори, которые сами имели рабов и относились к людям, попавшим в рабство, без особого уважения.

Ещё был случай, когда новозеландец украл саблю и был схвачен французами. Немного подержав вора на корабле, чтобы нагнать страху, Марион-Дюфрен его отпустил.

В другой раз французы присвоили каноэ, найденное на берегу недалеко от лагеря лесозаготовителей, которое они считали брошенным¹².

В начале июня 1772 г. случилось нечто удивительное: Марион-Дюфрен был приглашён в селение Те Каури, и там, поднявшись на холм, при большом стечении народа, Марион-Дюфрен был «коронован». Ему вручили рыбу и «тики» – маорийское украшение в виде человеческой фигуры из нефрита, которое носится на шее¹³. Из всего происходящего Марион-Дюфрен сделал вывод, что его признали «королём» всей окружающей местности.

Однако практически сразу после «коронации» между французами и новозеландцами случилась первая серьёзная размолвка. В один из вечеров туземцы украли у французов, работавших над новыми мачтами на берегу залива, мушкет и несколько шинелей. Когда моряки заметили воров, они погнались за ними и даже начали стрелять, но никто не пострадал и воры скрылись в лесу. После возвращения в свой лагерь французы снова заметили туземцев, которые опять сбежали в лес, украв часть оборудования. По звукам, доносившимся из зарослей, моряки поняли, что туземцев там спряталось очень много. Решив, что на них собираются напасть, французы послали за подмогой, но к её приходу туземцы уже ушли¹⁴.

На рассвете люди из плотничьего лагеря отправились на поиски своего украденного имущества. На пути они встретили одного из местных вождей. Командовавший моряками офицер приказал взять его в заложники и привязать к столбу, чтобы заставить новозеландцев вернуть украденное. Также был схвачен

ещё один абориген, который вскоре бежал. Кроме того, как пишет дю Клесмё, французы из лесозаготовительного лагеря обнаружили пустующее селение маори и сожгли его в отместку за кражу¹⁵. Ру о сожжении пустых построек не упоминает, однако он тогда в лагере плотников отсутствовал.

Узнав о случившемся, Марион-Дюфрен отчитал взявшего в плен вождя офицера, поскольку до этого глава экспедиции приказал своим людям ничем не обижать туземцев, а если те что-то украдут, возвращать украденное не причиняя им вреда¹⁶. По приказу Марион-Дюфрена вождь был отпущен. Однако, похоже, тот не посчитал, что конфликт исчерпан, и что они с французами теперь друзья: получив свободу, вождь бросился бежать и скрылся в лесу, сбросив свой красивый и, по видимому, довольно ценный плащ, чтобы он не стеснял движений. Сбежавший туземец, упомянутый выше, также оставил свой плащ, и эти плащи потом фигурировали в странном инциденте, который будет описан ниже.

Тем же днём лейтенант Ру охотился на птиц в лесу. Зайдя подальше, он случайно стал свидетелем поединка между двоими маори. После долгой схватки, во время которой оба бойца проявили чудеса смелости и ловкости, один из них своей лопаткой – «мере» разрубил своему противнику голову¹⁷. Заметив француза, победитель убежал, а Ру осмотрел убитого и отметил, что рана, нанесенная новозеландским оружием (а маори в то время еще не знали металла), получилась не хуже, чем если бы её нанесли европейской тяжелой абордажной саблей¹⁸.

После увиденного Ру укрепился в мысли, что с новозеландцами следует быть очень осторожными и держаться настороже. Этот человек немало узнал о суровой жизни новозеландских аборигенов. В своем дневнике он пишет, что в каждом селении есть свой вождь, и для своих подчиненных эти вожди – непререкаемый авторитет. Они, по наблюдениям Ру, независимы друг от друга, и объявляют друг другу войну по малейшему поводу. А войны у новозеландцев весьма кровавые и беспощадные, и почти все, кого им удастся захватить в плен, потом уничтожаются и съедаются¹⁹. Как и членам экспедиции Джеймса Кука, побывавшей в Новой Зеландии несколько лет назад, новозеландцы сами с гордостью рассказали французам, как готовят и

едят своих врагов. Когда во время такого рассказа Ру выразил неудовольствие от услышанного, рассказывавший это вождь расхохотался и продолжил описывать местные каннибальские практики.

10 июня Ру отправился вместе с другими моряками к месту работы над новой мачтой. Там французы увидели группу вооруженных новозеландцев. Уверенные, что на них сейчас нападут, французы приготовились к бою. Однако туземцы, подойдя к ним поближе, остановились. Чтобы выяснить, в чём дело, Ру в одиночку пошёл к маорийцам, взяв с собой лишь шпагу, которую спрятал под плащом. Для переговоров навстречу лейтенанту вышли четверо посланников, двое из которых были его знакомыми вождями. К удивлению Ру, они стали обнимать его и просить о мире – по крайней мере, так он понял, насколько позволило его знание маорийского языка. Тогда лейтенант достал свою шпагу и отсёк ей ветку с дерева, которую вручил маорийцам в знак мира, в соответствии с их собственными традициями. После этого французы подарили посланникам разные вещи, а те отдарились рыбой. Также маори попросили вернуть им каноэ, которое, как упоминалось выше, нашли и присвоили французы. Это было исполнено. После общения с посланниками Ру побеседовал со старым вождем, возглавлявшим отряд. Французы передали этому вождю упомянутые выше плащи, брошенные двоими маори, которых задержали днём раньше из-за кражи. Вождь спросил, не убили ли французы хозяев этих плащей. Моряки, насколько позволяло их знание языка, постарались объяснить ему, что владельцы плащей живы. Тогда вождь сложил плащи в кучу и стал читать над ними какие-то заклинания, после чего бросил на плащи ветку и, как пишет Ру, экскременты каких-то животных. После этого другие туземцы подняли эти плащи и унесли²⁰.

Скорее всего этот непонятный ритуал был призван освятить чужую вещь, чтобы вместе с ней не занести в свой дом какую-нибудь скверну. Могла ли это быть какая-то враждебная магия, направленная против бывших владельцев плащей? Вряд ли, иначе зачем тогда новые владельцы забрали «испорченную» одежду в свою деревню? Тем не менее, неосторожное обращение с личными вещами людей в архаическом обществе может

рассматриваться как попытка причинить этим людям вред. И возможно, что передача французами плащей другим новозеландцам могла усилить вражду со стороны их прежних владельцев.

В тот же день лейтенант Ру встретился с Марион-Дюфреном. Услышав рассказ обо всём, что произошло, лидер экспедиции сказал, что единственной причиной того, что новозеландцы взялись за оружие, наверняка был захват вождя вчерашним утром, после ограбления плотницкого лагеря.

По-видимому, Марион-Дюфрен считал, что инцидент исчерпан, недопонимание было временным, и что его экспедиции ничего не угрожает. Однако Ру, после всего увиденного, начал относиться к новозеландцам еще более настороженно. После их встречи Марион-Дюфрен отправил лейтенанта в лагерь для больных – возглавить его охрану. Прибыв в лазарет, Ру узнал, что маорийцы уже несколько суток бродят по ночам в его окрестностях. Лейтенант начал тщательно следить за тем, чтобы часовые были на посту, а оружие было наготове.

Марион-Дюфрен одобрил бдительность охраны лазарета, однако от предположений, которые высказывал Ру, о том, что туземцы затевают что-то большое и недоброе, капитан отмахнулся. Описанная выше «коронация» убедила его, что маори относятся к нему чрезвычайно хорошо.

11 июня в лагерь для больных пришла группа маори. Их вождь внимательно осмотрел лагерь и оружие французов, так внимательно, что Ру это показалось подозрительным. В этот же день лейтенант нанёс визит в селение этого вождя, находившееся, как упоминалось выше, на том же острове Мотуруа, что и лазарет французов. Там Ру, по просьбе вождя, чтобы продемонстрировать силу европейского оружия, застрелил собаку. Вдохновлённый зрелищем вождь попросил дать ему ружьё и тоже попытался застрелить собаку, но не знал, куда жать, и выстрела не получилось. А Ру предпочёл тонкости работы с огнестрельным оружием ему не объяснять. Ночью немалое количество туземцев снова было замечено недалеко от лагеря.

Утром 12 июня на «Маскарен» прибыл капитан «Маркиза де Кастри» Бернар дю Клесмё и тоже высказал Марион-Дюфрену свои соображения о поведении туземцев. Однако Ма-

рион-Дюфрен всё равно не верил, что новозеландцы могут что-то замышлять. Единственный грех, который он за ними признавал, было воровство, но и тут командир экспедиции требовал от своих людей быть снисходительными к туземцам, поскольку вызвано оно было, по мнению капитана, отсутствием у них понятия собственности.

В этот же день на корабль прибыли двое новозеландских вождей, и вскоре Марион-Дюфрен отбыл вместе с ними на небольшом парусном судне. Он опять собирался посетить селение вождя Те Каури и половить рыбу. С Марион-Дюфреном отправились пятнадцать моряков, и лишь двое из них были вооружены. Больше оставшиеся на корабле французы этих людей и своего командира не увидели.

Когда Марион-Дюфрен не вернулся на ночь, моряки подумали, что он остался ночевать в плотницком лагере.

Что касается этого лагеря, то в ночь с 12-го на 13-е июня его охранники заметили большую массу вооружённых новозеландцев, приближающихся к ним. Несколько выстрелов заставили туземцев отступить.

Примерно в это же время, в час ночи 13-го июня, часовые лагеря для больных также заметили, что к ним движется несколько сотен маори. Французы так доверяли новозеландцам, что кроме лейтенанта Ру в лазарете было лишь шестеро боеспособных людей, включая хирурга. Больные же, которых насчитывалось 60 человек, были в таком состоянии, что не могли не только защитить себя, но даже самостоятельно передвигаться. Однако, увидев, что защитники лагеря готовятся к бою, маори отступили. Неизвестно, могли ли семеро бойцов отстоять лагерь, если бы толпа туземцев всё-таки решилась на атаку. Повидимому, немалую роль в счастливом исходе этого инцидента сыграла демонстрация на собаке, которую провёл Ру.

Следует напомнить, что помимо больных французы разместили на острове Мотуруа множество имущества экспедиции, в том числе различные детали от кораблей, без которых «Маскарен» и «Маркиз де Кастри» просто не смогли бы покинуть Новую Зеландию.

Не решившись на штурм лагеря, маорийцы взяли его в осаду. На рассвете холмы вокруг лазарета были полностью заполнены вооружёнными туземцами.

Однако другие участники экспедиции, которая была расцредоточена между двумя лагерями и двумя кораблями, о бедственном положении лазарета ещё не знали. Тем же утром 13-го июня с «Маркиза де Кастри» на берег была послана лодка с людьми, чтобы нарубить дров. Дровосеки направились именно в ту небольшую бухточку, в которой привык ловить рыбу Марион-Дюфрен. Через некоторое время на корабле услышали крик, и увидели, что к ним плывёт человек. Это был один из дровосеков, и он был ранен.

Когда раненого пловца подобрала, он рассказал следующее: когда дровосеки подплыли к селению Те Каури, на берегу их встретили новозеландцы. Туземцы были вооружены. Однако поначалу они вели себя дружелюбно. Они даже брали французов с лодки и переносили на берег на своих плечах. Расслабившись от такого приёма, французы разделились. Рассказчик в паре со своим товарищем рубил дерево, когда внезапно их окружила дюжина маори. Вдали раздался жуткий крик – вероятно, сигнал, и туземцы немедленно набросились на двоих дровосеков. Один маори ранил рассказчика копьем в бок, а тот свалил его ударом топора. Отбиваясь топором, моряк прорвался к лодке, но и на ней уже были маори, убивавшие оставшихся там французов. Убегая, рассказчик увидел на берегу небольшое судно, на котором вчера уплыл с корабля Марион-Дюфрен. Наконец, он бросился в воду и поплыл к кораблю, после чего его и подобрали свои.

Стало ясно, что Марион-Дюфрен и сопровождавшие его 15 человек мертвы. Вместе с убитыми дровосеками с «Маркиза де Кастри» всего 12-13 июня 1772 г. погибло 27 французов. Руководство экспедицией перешло к заместителю Марион-Дюфрена Жюльену Крозе.

Пока раненый вёл свой рассказ, утром 13-го июня на лагерь для больных на острове Мотураа готовились напасть 500 или 600 маори. Их возглавляли все вожди, которые бывали в гостях на кораблях и всячески демонстрировали французам свою дружбу. Даже те из вождей, которые якобы враждовали

друг с другом, в тот момент сообща готовились атаковать французов.

Один из вождей пришёл без оружия и со скорбью сообщил Ру, что вождь Те Каури убил Марион-Дюфрена. Ру, уверенный, что глава экспедиции уже на корабле, подумал, что его подводит скудное знание маорийского, и что вождь пытается ему сообщить, что Те Каури собирается убить Марион-Дюфрена. Но вождь ушёл, а в лагерь для больных прибыли тридцать вооружённых бойцов, которых послали на подмогу с кораблей, когда увидели, что лазарет окружён. Прибывший с ними офицер рассказал лейтенанту Ру, что Марион-Дюфрен не вернулся на корабль, и Ру понял, что значили слова посетившего его вождя.

Увидев, что лазарет получил подкрепление, окружавшие его туземцы немного отступили, а Ру со своими людьми принялся сооружать вокруг лагеря укрепления. За работой он увидел, как со стороны берега залива к Мотуруа отправилось не меньше десятка каноэ с туземцами, так что к часу дня лазарет окружало более тысячи противников. Во главе новоприбывших был сам Те Каури – убийца Марион-Дюфрена.

С безопасного расстояния туземцы выкрикивали французам оскорбления и угрозы и показывали в лицах, как они убивали Марион-Дюфрена. В сопровождении десятка своих людей Те Каури приблизился к лазарету, стал звать Ру и делать знаки, чтобы тот подошёл к нему. Ру тоже стал подзывать Те Каури к себе. Когда вождь подошёл ближе, Ру направился в его сторону с несколькими хорошими стрелками. Те Каури начал убежать. Тогда Ру и его люди дали по нему ружейный залп. Те Каури упал, и другие маори подобрали его и унесли. Остался ли вождь в живых, неизвестно.

Лагерь плотников утром 13-го июня тоже был окружён вооружёнными туземцами. Однако решительных действий те не предпринимали, и французы, оставив в лагере охрану, вернулись к своей работе: требовалось доставить новые мачты на корабль, и впереди у моряков с их тяжёлым грузом был неблизкий путь до берега.

Чтобы предупредить об опасности людей в плотницком лагере, с кораблей была отправлена большая, хорошо воору-

жённая лодка. Также в задачи её экипажа входило окончательно выяснить, что стало с Марион-Дюфреном, и нет ли хоть какого-то шанса его спасти. Проплывая мимо селения Те Каури люди из лодки увидели на берегу множество маори, выкрикивавших им угрозы. Вожак маорийцев был одет в одежду Марион-Дюфрена и размахивал его ружьём. Узнав эти предметы, моряки сочли их доказательством того, что Марион-Дюфрену уже не поможешь, и продолжили свой путь в плотницкий лагерь. Днём они достигли своей цели и рассказали обитателям лагеря о смерти их товарищей и командира – Марион-Дюфрена. После этого плотницкий лагерь был эвакуирован. Едва две большие лодки, в которых было размещено около ста человек, отчалили от берега, маори ворвались в опустевший лагерь и подожгли хижины, которые построили для себя плотники.

Больные из лазарета тоже были возвращены на корабли, а лейтенант Ру и его люди, получив дополнительное подкрепление, остались защищать необходимое для кораблей имущество и оборудование. Это стало ещё более опасно после того, как начался дождь. Бойцам пришлось обернуть замки своих ружей в овечьи шкуры, чтобы не промочить порох.

Когда стемнело, маори напали, но лагерь на Мотуруа был уже хорошо укреплён, и люди лейтенанта Ру отбили атаку, убив мушкетными выстрелами несколько маорийцев.

К утру туземцев стало ещё больше. Некоторые из них с безопасного расстояния издевательски показывали французам вещи Марион-Дюфрена.

Как уже говорилось выше, просто уплыть «Маскарен» и «Маркиз де Кастри» не могли: ремонт ещё не был окончен. Было необходимо доставить с берега оставшееся в лагере – лазарете имущество и оборудование из кузницы. Чтобы сделать это, требовалось очистить территорию вокруг лагеря от неприятеля.

Для этой миссии лейтенант Ру лично отобрал двадцать шесть надёжных бойцов. Как следует вооружившись мушкетами, пистолетами и саблями, моряки вышли из лагеря – лазарета и двинулись на маорийцев. Увидев это, маори отступили и укрылись в упомянутом выше укрепленном селении, которое было на том же острове, что и лазарет. По маорийским меркам, это была настоящая крепость. Туда и направилась французская

Крепость находилась на небольшом полуострове, вдающемся в море, и приблизившись к ней, моряки увидели, как маори на лодках эвакуируют из неё своих женщин и детей.

Было ли это проявлением благородства со стороны французов, или просто счастливым стечением обстоятельств, но, по записям лейтенанта Ру²¹, к моменту, когда моряки начали штурм маорийской крепости, в ней оставались лишь вооружённые мужчины и всего одна старая женщина. Ру пишет, что она была очень храброй и участвовала в обороне селения, подавая воинам метательное оружие.

Учитывая уровень маорийских технологий, селение было хорошо защищено. Оно было удачно расположено на обрывистом полуострове, благодаря чему приблизиться к нему можно было только с одной стороны. Кроме того, крепость имела три ряда частокола, над которыми по кругу шла платформа, с которой защитники селения могли метать во врага копьё. Добраться до ворот крепости можно было только по узкой тропе между частоколом и обрывом, по одному, придерживаясь рукой за частокол, чтобы не сорваться вниз. Видя приближение французов, маорийцы дополнительно облили эту тропу водой, чтобы она стала скользкой. А щели между кольями частокола, насколько известно по имеющимся реконструкциям маорийских крепостей, были такими, чтобы через них можно было нанести удар копьём. В общем, такая крепость давала хорошую защиту от врагов, вооружённых традиционным оружием маори.

Когда французы приблизились на расстояние мушкетного выстрела, показались двое вождей и метнули в них копьё. Французы открыли огонь, и один вождь сразу был тяжело ранен, а второй скрылся. Расстреливая всех, кто поднимался на платформу, быстро преодолевая узкий путь над обрывом, французы всё-таки смогли подойти к воротам селения, не потеряв ни одного человека. После этого моряки стали вести плотный огонь по маорийцам через щели в частоколе, и мало у кого из туземцев появлялась возможность метнуть в них своё оружие. Тем не менее, один из вождей смог ранить копьём французского сержанта. Наконец, французы сломали ворота и ворвались в крепость. При этом были ранены лейтенант Ру и ещё один боец.

Ру отмечает огромную храбрость вождей, командовавших туземцами. Однако после того, как вожди погибли, оставшиеся без командования маорийцы не смогли продолжать бой. Многим удалось спастись на лодках, но все, кто не успел покинуть крепость, были убиты. По словам лейтенанта Ру, погибло 250 из 450 защитников крепости²². Все здания в селении были преданы огню. Как было упомянуто выше, Ру пишет, что, среди убитых была только одна женщина-воин. Также он отмечает, что все погибшие были взрослыми мужчинами, и делает предположение, что новозеландцы не допускают к участию в войнах слишком юных²³.

На следующий день французы ликвидировали свой лагерь на Мотуруа и переправили имущество на корабли.

Учитывая количество маорийцев в окрестностях, доставить на корабли мачты, сделанные на берегу Бей-оф-Айлендс, не представлялось возможным, и о них пришлось забыть. Французы решили завершить ремонт и сделать новые мачты при помощи подручных средств. Для этого им пришлось задержаться в Бей-оф-Айлендс ещё на месяц после убийства Марион-Дюффрена.

29 июня моряки вновь посетили сожженную деревню, чтобы срубить остатки ее частокола (части маорийских построек французы использовали на дрова). Оказалось, что в зарослях вокруг пожарища пряталось около 70 туземцев. Вероятно, они хотели устроить на французов засаду. Однако французы заметили их первыми и атаковали. Погибло примерно 25 маорийцев, остальные спаслись бегством.

7 июля французы вдруг решили окончательно выяснить, что же произошло с Марион-Дюффреном и его людьми. Вряд ли кто-то рассчитывал, что удастся найти их живыми в плену, но, поскольку их трупов никто не видел, для очистки совести отряд французов отправился в селение вождя Те Каури, где пропал Марион-Дюффрен. Оно оказалось покинуто – жители предвидели визит французов и эвакуировались в более безопасное место. В пустом селении моряки нашли вёсла от лодок, на которых сюда прибыли Марион-Дюффрен и отряд дровосеков. Ру пишет, что они были покрыты кровью. В доме, принадлежавшем вождю Те Каури, французы нашли человеческую голову с отметинами зу-

бов, которая была насажена на кол прямо посреди помещения. В другом доме нашли полусъеденное бедро на деревянном вертеле. После обыска селение Те Каури было сожжено.

В конце своего дневника Ру с сожалением пишет, что если бы новый командир экспедиции – Жюльен Крозе – позволил бы ему атаковать селение Те Каури на следующий день после того, как было уничтожено селение на Мотуруа, кого-то из людей, пропавших 12 июня, возможно, удалось бы спасти.

Наконец, корабельные мастера завершили ремонт, и 13 июля, оставив в новозеландской земле бутылку с посланием о том, что Новая Зеландия является владением Франции, осиротевшая экспедиция покинула негостеприимные берега и взяла курс на Манилу.

Причина, по которой новозеландцы убили Марион-Дюфрена, так до конца и не ясна. Возможно, глава французской экспедиции мог случайно нарушить какое-то из многочисленных табу, что у маори каралось смертью.

Однако другие участники экспедиции, например, лейтенант Ру, считают, что туземцы заранее спланировали убийство Марион-Дюфрена, на что указывает их подозрительное поведение – внезапные появления около французских лагерей, интерес к оружию моряков, и т.д. А все проявления дружбы, такие как церемония коронации мореплавателя, служили лишь для того, чтобы усыпить его бдительность.

Не исключено также, что Марион-Дюфрена короновали специально ради того, чтобы убившему его вождю Те Каури досталось больше маны – священной жизненной силы, которой обладают все вожди в большей или меньшей степени, в зависимости от своего ранга. Как известно, ману человека можно присвоить, если его убить, и особенно, если его съесть. Марион-Дюфрен в глазах маори, несомненно, был весьма успешным вождём, но всё-таки он был издалека, и точно определить уровень его маны маорийцам было сложно. Поэтому они могли присвоить Марион-Дюфрену высочайший ранг именно ради того, чтобы потом убить его и не сомневаться, много ли маны они получили.

Итак, если убийство Марион-Дюфрена и его людей было спланировано заранее, то одной из причин могло стать обычно-

венное желание завладеть имуществом французов, в том числе мистической силой – маной.

Но также это могло быть мстью за похищение вождя Нагуиноди капитаном де Сюрвилем три года назад. Это является самой популярной версией как в России²⁴, так и на Западе²⁵.

Как упоминалось выше, залив Бей-оф-Айлендс расположен не так далеко от залива Даутлесс, в котором останавливался де Сюрвиль. Маори вполне могли запомнить своеобразное звучание языка французов и их флаг: дальнейшие исследования показали, что еще на ранних стадиях знакомства с европейцами маорийцы научились различать такие детали. И когда после похищения Нагуиноди на их землю вновь ступили французские моряки под командованием Марион-Дюфрена, новозеландцы вполне могли счесть их верными адресатами своей мести. Как известно, кровная месть часто совершается не в адрес непосредственного обидчика, а в адрес всего его рода, к которому маори могли причислить всех французов.

Здесь можно задать вопрос: почему же маори тогда не мстили британцам? Ведь экспедиция Кука, побывавшая в Новой Зеландии одновременно с де Сюрвилем, убила нескольких маорийцев²⁶.

На этот вопрос может быть несколько ответов.

Во-первых, во времена Кука, де Сюрвиля и Марион-Дюфрена единого народа маори не существовало – было множество племен, враждовавших друг с другом и постоянно воевавших. Поэтому, убив несколько туземцев в одном месте, экспедиция Кука могла двигаться дальше и встретить других туземцев, несколько не расстроенных, а может даже обрадованных гибелью своих соседей. Именно с ними Кук и развивал общение и торговлю, закладывая основы для дальнейших отношений между этими племенами маори и британцами. В те же места, где у него происходили кровавые стычки, Кук старался больше не заходить. А Марион-Дюфрену, возможно, не повезло оказаться именно среди тех маори, для которых злосчастный Нагуиноди мог быть другом или родственником. Такое мнение, в частности, разделяет советский исследователь Яков Свет²⁷.

Во-вторых, Кук мог не подвергаться по-настоящему серьёзным, хорошо спланированным и ожесточённым нападениям

потому, что, насколько известно, среди маори, погибших в стычках с его экспедицией, не было вождей. Фигура вождя, если это вождь достаточно высокого ранга, для маори священна. Могушественные вожди были одновременно жрецами, знатоками законов, преданий и религиозных мифов, то есть носителями памяти народа. Таких людей обожествляли²⁸. О том, какую роль в маорийском обществе играли вожди и насколько их отличали от обычных людей, говорит приведенное выше описание штурма селения на острове Мотуруа: оставшись без вождей, воинственные новозеландцы практически потеряли боеспособность. Вред, причинённый простым людям, может быть, можно и забыть, но убийство или оскорбление вождя – это тяжкий удар для всего племени, который нельзя оставлять без ответа. А Нагуиноди, похищенный де Сюрвилем, как мы помним, был вождём.

Кстати, лейтенант Ру предполагает, что новозеландцы, по всей видимости, считали, что у французов к своему вождю – Марион-Дюфрену – такое же отношение, и что лишившись его французы так же утратят боеспособность. Возможно, этим объясняется дерзость маорийцев при первых атаках на французов, а потом их нерешительность при дальнейших нападениях на французские лагеря: убив Марион-Дюфрена, они решили, что уже выиграли войну, и не ожидали, что после смерти лидера французы окажут серьёзное сопротивление, даже несмотря на своё оружие²⁹.

В-третьих, не исключено, что Кук избежал гибели от рук маори именно благодаря своей суровости и настороженности. Во время всех своих пребываний в Новой Зеландии он старался наладить конструктивные отношения с туземцами, но при этом оставался начеку, и в каждой подозрительной ситуации его люди были готовы пустить в ход оружие. Может быть именно то, что британцы без колебаний убивали тех маори, которые проявляли к ним агрессию, убедило остальных маорийцев, что с этими людьми лучше не связываться. А добродушие Марион-Дюфрена, легко отпускавшего пойманных воров и пренебрегавшего мерами предосторожности, могло убедить маори, что французы не умеют за себя постоять и являются лёгкой добычей. Такое мнение, например, высказывает новозеландский историк Роберт МакНаб. МакНаб считает, что Марион-Дюфрена

убили не для того, чтобы отомстить за Нагуиноди, а просто потому, что жители Бей-оф-Айлендс отличались воинственностью, а французы показались им слабыми, и их решили ограбить³⁰. В подтверждение воинственности маори из Бей-оф-Айлендс МакНаб приводит пример того же Кука, который в 1769 г. тоже чуть было не подвергся нападению в этом заливе. Британцы вовремя открыли огонь, и атака не состоялась.

Мнение МакНаба о неоправданной мягкости Марион-Дюффрена можно подвергнуть критике: во первых, Кук сразу начал вести себя жёстко потому, что маорийцы, которых он встретил в свой первый визит в Новую Зеландию, зачастую первыми проявляли агрессию к его людям. А те маори, которых встретил Марион-Дюффрен, поначалу вели себя очень доброжелательно. Во-вторых, Кук мог себе позволить вести себя жёстко, поскольку он плыл вдоль новозеландского побережья на исправном корабле и в любой момент мог покинуть негостеприимное место, в котором произошёл конфликт. А Марион-Дюффрен был вынужден встать в Бей-оф-Айлендс на несколько месяцев для ремонта кораблей и лечения экипажа, и ему было необходимо соблюдать с аборигенами мир.

Кстати, большое количество больных цингой и их плачевное состояние тоже могли стать для маори искушением напасть на «слабых» французов.

Помимо прочего, как упоминалось выше, МакНаб критикует Марион-Дюффрена за то, что тот без наказания отпускал маори, пойманных на воровстве. По мнению МакНаба, это тоже могло убедить маорийцев в слабости и беспечности французского предводителя. Однако эта проблема гораздо сложнее, если вор принадлежит к вождям.

Об отношении маори к вождям здесь уже говорилось.

Как мы помним, люди Марион-Дюффрена незадолго до его убийства схватили и связали одного вождя после того, как туземцы обокрали плотницкий лагерь. Вопреки тому, что пишет МакНаб, во время этого эпизода французы показали достаточно силы и решительности, и доказали туземцам, что не являются беззащитной добычей. И весь ход боевых действий, развернувшихся после гибели Марион-Дюффрена, говорит о том, что маорийцы с большим опасением относились к французам и их

оружию (например, когда ночью с 12-го на 13-е июня, имея огромное численное превосходство, они так и не решились на штурм лазарета).

Однако есть мнение, что именно этот захват вождя на самом деле и стал причиной убийства Марион-Дюфрена.

Эту версию тоже приводит Роберт МакНаб, ссылаясь на путешественника XIX в. Александра Берри³¹. В 1810 г. А. Берри посетил залив Бей-оф-Айлендс на корабле «Эдинбург». Местные жители рассказали ему свою версию событий 38-летней давности. По их словам, один вождь украл у французов топор, был пойман и связан, после чего бежал, укрылся в своём селении и решил обязательно отомстить. Когда в крепость с дружеским визитом прибыл ничего не знавший о происшествии Марион-Дюфрен, он был предательски убит. Похоже, речь идет о том самом вожде, которого французы задержали за кражу и который был отпущен по приказу Марион-Дюфрена. Разумеется, за 38 лет без письменного сохранения у маори эта история изменилась в ряде деталей, но общий смысл ясен.

Так что причиной нападения маорийцев на Марион-Дюфрена могла стать не его излишняя мягкость, а наоборот, грубое отношение его людей к уважаемому вождю.

Насколько известно из записей французской экспедиции, главным организатором нападения был Те Каури, а схвачен и связан был какой-то другой вождь. Возможно, Те Каури использовал историю, произошедшую с его «коллегой», чтобы склонить всех окрестных маори напасть на французов. Интересно, что спустя 37 лет после гибели Марион-Дюфрена, в 1809 г., именно оскорбление и побои, нанесённые европейскими моряками родственнику маорийского вождя, станут причиной печально известной Резни на «Бойде».³²

Однако и в случае с Марион-Дюфреном, и на «Бойде» маори осуществили свою месть, только когда им удалось застать европейцев врасплох, не готовыми к бою. Поэтому ошибкой Марион-Дюфрена можно считать не излишнюю мягкость и не излишнюю жёсткость его людей, а просто отсутствие бдительности. Учитывая все обстоятельства, отпустить без наказания вора, укравшего саблю, кажется со стороны Марион-Дюфрена правильным шагом. Отпустить вождя, схваченного после кражи

из лагеря плотников, тоже кажется верным решением, – неверным решением было его захватывать. Но в любом случае, вряд ли стоило ходить по владениям маори почти без оружия, как это сделали Марион-Дюфрен и его сопровождающие в день своей смерти. И вряд ли стоило разбиваться на маленькие группы, как это сделали дровосеки, которых убили следующим утром. Также непонятно, почему Марион-Дюфрен пренебрегал охраной лагеря – лазарета на острове Мотуруа, когда на 60 совершенно небоеспособных больных и огромное количество ценного имущества там оказалось всего семеро охранников при наличии на этом острове большой маорийской крепости.

Вполне возможно, что к гибели Марион-Дюфрена привело сочетание всех перечисленных факторов: оскорбление вождя его людьми, похищение вождя Нагуиноди де Сюрвилем за три года до этого, личная воинственность жителей Бей-оф-Айлендс и их желание завладеть богатствами французов, а также их несомненно большой маной. И всё это было дополнено беспечностью французского предводителя, которая сама по себе могла вызвать желание его убить и ограбить.

Так или иначе, но второй визит французов в Новую Зеландию закончился катастрофой, намного худшей, чем та, которой закончился первый визит. Возможно, это и послужило причиной того, что отношения между этой европейской нацией и маори не заладились. Я. Свет пишет, что «это происшествие на долгие годы восстановило против французов всё население Северного острова»³³. У Франции после таких потерь также снизился интерес к Новой Зеландии³⁴. Вот так необдуманные действия отдельных личностей могли повлиять на ход истории целого региона, остановив французское проникновение в Новую Зеландию и направив эту землю под власть Британской империи.

---

¹ McNab, Robert. From Tasman to Marsden; a history of northern New Zealand from 1642 to 1818. Dunedin, 1914. С. 73.

² Названия кораблей – по: Свет Я.М. История открытия и исследования Австралии и Океании. – М., «Мысль», 1966 г. С. 192.

³ Морские сутки. URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Морские+сутки>

- ⁴ Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. С. 351.
- ⁵ Там же. С. 445.
- ⁶ Такое название дал заливу побывавший здесь в 1769 г. Джеймс Кук, однако Марион-Дюфрен ещё об этом не знал.
- ⁷ Historical records ... С. 451.
- ⁸ Там же. С. 373.
- ⁹ Там же. С. 375.
- ¹⁰ Bay of Islands Travel Guide - <https://www.bay-of-islands.co.nz/places-to-see/moturua-island/>
- ¹¹ Te Kauri, active 1772 / National Library, New Zealand - <https://natlib.govt.nz/records/22471198>
- ¹² Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. - P. 389-391
- ¹³ Maori Dictionary. URL: <https://maoridictionary.co.nz/search?idiom=&phrase=&proverb=&loan=&histLoanWords=&keywords=tiki>
- ¹⁴ Historical records... С. 391.
- ¹⁵ Там же. С. 461.
- ¹⁶ Там же. С. 393.
- ¹⁷ Ру называет это оружие «томагавком», но ранее в своём дневнике он дал его подробное описание, из которого ясно, что это – «мере», маорийское рубящее оружие в виде короткой лопатки. / Historical records... С. 377.
- ¹⁸ Там же. С. 395.
- ¹⁹ Там же. С. 397.
- ²⁰ Там же. С. 405.
- ²¹ Там же. С. 434.
- ²² Там же. С. 433.
- ²³ Там же. С. 433.
- ²⁴ См., например: Свет Я.М. История открытия... С. 192.
- ²⁵ McNab, Robert. From Tasman to Marsden... С. 73.
- ²⁶ Кук, Джеймс. Плавание на «Индевере» в 1768-1771 гг. Первое кругосветное плавание капитана Джемса Кука. – М.: Географгиз, 1960. – С. 193, 194, 200.
- ²⁷ Свет Я.М. История открытия... С. 192.
- ²⁸ Народы Австралии и Океании. - М.: Издательство академии наук СССР, 1956. С. 701.
- ²⁹ Historical records ... С. 433.
- ³⁰ McNab, Robert From Tasman to Marsden... С. 72.
- ³¹ Там же. С. 73.
- ³² Кочетков Д.С. История Те Пахи. Первый новозеландский детектив // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, №2(47), 212–223.
- ³³ Свет Я.М. История открытия... С. 192.
- ³⁴ Story: Marion du Fresne, Marc Joseph / by John Dunmore, the Dictionary of New Zealand Biography, 1990 - <https://teara.govt.nz/en/biographies/1m13/marion-du-fresne-marc-joseph>